

В тесной комнате всё оставалось ровно так же, как и вчера перед моим уходом на работу: матрас, вешалка и складной столик стояли на своих местах.

Я достал из сумки чек, внимательно осмотрел его с обеих сторон и припрятал в одной из коробок с вещами. Стоило опустить жалюзи на окне, из которого были видны лишь колеса проезжающих машин, как комнату затопила тьма.

Сгрел в угол как попало брошенную одежду, расстелил матрас и лег. Наполнитель совсем сваялся, так что спиной я чувствовал жесткую поверхность, но это всё равно было лучше, чем голый пол. От ледяного пола тянуло не просто холодом, а какой-то сырой промозглостью.

За стеной без умолку доносились звуки секса. Обычно мне было плевать, но сегодня это почему-то казалось особенно тоскливым и грязным.

Я накрылся одеялом с головой и закрыл глаза. Сон пришел мгновенно.

Часы в итоге так и не нашлись, но всё закончилось на удивление хорошо. Вопреки опасениям Чжихе, её спонсор лишь посмеялся и, кажется, купил ей не только новые часы, но и сережки в придачу.

Глядя, как Чжихе сияет от радости, хвастаясь подарками, я почувствовал облегчение. Часы стоили целое состояние, и если бы спонсор решил придраться к потере, жизнь Чжихе могла бы пойти прахом — именно этого она так сильно боялась вначале.

— Говорят, те часы стоили десять миллионов вон.

Син Джонщик завистливо причмокнул. По его тону было ясно: подернись ему такая возможность, он бы и сам не отказался от спонсора.

— Ну а что поделать? Потеряла и потеряла.

— Думаешь, потеряла? Уверен, кто-то прибрал к рукам.

Я лишь неопределенно пожал плечами. И Чжэмин-хён, и менеджер, и Джонщик в один голос твердили о краже. Я и сам так думал, но произносить это вслух — совсем другое дело.

Я поспешил сменить тему:

— Слушай, а если продавать часы с рук, без гарантийного талона совсем беда?

— Без талона нормальной цены не видать. Да и они же ношенные, даже с бумажками много скинут. Если модель в хорошем состоянии, на вторичке за неё дают от семи миллионов, но...

Джонщик, который всегда фанател от часов, воодушевленно пустился в рассуждения. Помню, он говорил, что не разбирается в женских моделях, но, видимо, тайком всё разузнал, как только услышал о дорогом подарке Чжихе.

Разговор плавно перетек на мужские модели. Обсуждали модные бренды, вспоминали какого-то директора, который заходил к нам в часах за пятьсот тысяч, в то время как его сын щеголяет в модели за несколько десятков миллионов.

Оба они, не имея на запястьях даже копеечного аксессуара, увлеченно критиковали люксовые

бренды, пока не закончился перерыв и не пришло время возвращаться к работе.

Мое положение омеги-мужчины всегда было двусмысленным. На самом деле, менеджер, кажется, и не подозревал о моем вторичном поле, пока я не принес копию удостоверения личности. Он мельком глянул на мой стаж и внешность, а когда дошел до цифр в номере регистрации, которые присваивают только омегам, то впал в ступор и переспросил несколько раз.

— Ты что, омега?

— Да... А что такого?

Каждый хозяин, на которого я работал, рано или поздно проходил через этот ритуал.

Если ты не альфа и не омега, определить пол порой бывает непросто. К тому же мужчины-омеги встречаются редко, так что никто и не ожидал подвоха.

Менеджер тогда скорчил кислую мину, но поскольку ему позарез нужны были надежные и не заносчивые работники, он всё же нанял меня, вдобавок нагрузив обязанностями по обслуживанию хостес.

Поначалу на меня пялились как на обезьянку в зоопарке, услышав, что я омега. Но так как большинство персонала были бетами, а внешне моя природа никак не проявлялась, об этом быстро забыли.

Так у меня появились приятели и знакомые, зарплату платили вовремя, и, если не считать ночного графика, жизнь меня вполне устраивала.

Конечно, если я не планировал до седых волос бегать с подносом, через пару лет стоило подумать об уходе, поэтому я откладывал каждую копейку, оставляя лишь на самый минимум. Вокруг советовали играть на бирже, называя это «инвестициями», но я их не слушал и просто клал деньги на сберегательные счета.

— Асель. В пятнадцатый номер.

— Иду.

Я мельком глянул в зеркало, поправил растрепавшиеся волосы и покатил тележку к пятнадцатому номеру. Она была заставлена элитным алкоголем, фруктами, сырами и молоком.

Перед дверью я глубоко вдохнул, нацепил на лицо дежурную улыбку и вошел.

Взоры присутствующих тут же обратились ко мне. Я уже собирался поздороваться и начать сервировку, как вдруг мой взгляд наткнулся на одного человека.

Это был Со Джинхёк.

Мы не виделись несколько месяцев, но я узнал его мгновенно. Я предполагал, что мы когда-нибудь встретимся снова, но всё равно растерялся от неожиданности. И, честно говоря, был немного рад.

Оторвав от него взгляд, я осмотрел остальных. Мужчины примерно его возраста увлеченно болтали и смеялись с сидящими рядом девушками.

Они еще не успели выпить, но их лица уже горели лихорадочным румянцем. Женщины, которых они обнимали, были не нашими сотрудницами, а известными знаменитостями.

Джинхёк со скучающим видом откинулся на спинку дивана, пощелкивая зажигалкой. Девушка, пришедшая с ним, всю липла к другому мужчине, у которого уже была пара, но Джинхёка это, похоже, совершенно не волновало.

— Позвольте подать ваш заказ.

Я с мягкой улыбкой начал расставлять бутылки на столе. Пришлось подойти к гостям вплотную. В воздухе отчетливо ощущалась смесь феромонов — видимо, некоторые из присутствующих были альфами.

Разумеется, это был не запах Джинхёка.

Он по-прежнему выглядел как абсолютный бета.

Это было по-настоящему странно. Обычно альфы из кожи вон лезут, чтобы продемонстрировать свою доминантность. Наверное, считают это подтверждением статуса «элитного самца» и пускают пыль в глаза всем подряд, будь то беты или омеги.

В ответ другие альфы начинали раздражаться и в отместку разбрызгивали свои феромоны, точно освежитель воздуха. Я впервые видел альфу, который так безупречно контролировал свой запах.

В любом случае, когда вернусь, надо проверить вытяжку. Даже без учета феромонов, когда толпа мужиков собирается в одном месте, пахнет там обычно не розами.

— Опа. Это что, омега?

Один из альф внезапно схватил меня за руку, и все взгляды снова сошлись на мне. Даже Со Джинхёк, до этого дремавший с открытыми глазами, посмотрел в мою сторону.

На мгновение я вздрогнул, но сумел сохранить лицо. Такое случалось. Мужчины-омеги в диковинку, так что многие проявляли ко мне нездоровый интерес.

— Серьёзно?

— Ого, я омег-парней только в телике видел, типа того Чон Субина или О Ечана.

Оба названных были знаменитостями. На меня посыпались любопытные взгляды. А рука, державшая меня, без тени смущения начала бесцеремонно ощупывать мое бедро и задницу.

Сегодня явно не мой день. То, что это происходило прямо на глазах у мужчины с тем самым скучающим выражением лица, заставляло меня чувствовать себя еще более жалко.

Я уже собрался вежливо отстраниться, но кто-то заговорил первым.

— Кан Инхо.

— А? Что такое, директор Со?

На наглый голос альфы по имени Кан Инхо тот ответил медленно и веско:

— Здесь тебе не «такое» заведение.

«Такое».

Интересно, что он имел в виду? Несмотря на расплывчатость формулировки, и он, и я, и тот альфа, что мял мою ногу, прекрасно понимали: мы именно в «таком» месте.

— Чего ты людей в неловкое положение ставишь? Все, кто тут работает, одним миром мазаны. Скажи же, Сонён?

Кан Инхо сконфуженно проворчал это своей спутнице. Е Сонён — актриса, которую я частенько видел в рекламе и дорамах, — улыбнулась и игриво упрекнула Джинхёка:

— И правда. Что-то директор Со сегодня больно колючий.

Пропуская их треп мимо ушей, я, не поднимая глаз, быстро закончил сервировку и вышел. За дверью послышался взрыв хохота; я плотно прикрыл ствол и наконец перевел дух.

Ну и невезенье. Только я успел подумать, как тяжело сегодня дается работа, как дверь снова распахнулась.

Обернувшись, я увидел Со Джинхёка. Он вышел, отсекая шум комнаты, и в коридоре воцарилась тишина. Какое-то время мы просто стояли и смотрели друг на друга.

Сначала я грешным делом подумал, что он меня узнал. Что спас меня из лап того альфы только потому, что лицо показалось знакомым.

Иллюзия рассыпалась в прах почти сразу.

— Вам что-нибудь нужно?

— Прошу прощения.

Он смотрел на меня как на абсолютно постороннего человека.

Никаких признаков узнавания, просто вежливость к незнакомцу. Впрочем, это было логично. Кто станет помнить того, кого видел мельком всего один раз? Только такой дурак, как я.

— Мой спутник повел себя непозволительно.

— Всё в порядке.

Короткий укол разочарования прошел, и я снова смог видеть в нем обычного клиента. Заметив мою холодность, он смутился, достал бумажник и что-то протянул мне.

— Возьмите, это в качестве компенсации.

Чек.

Кончики пальцев мгновенно похолодели. Я прекрасно знал, что это значит.

Решив, что я колеблюсь, он мягко добавил:

— Всё хорошо, можете взять.

— Нет.

Слова вырвались прежде, чем я успел их обдумать. Тон получился резким.

— Я не собираюсь подавать на него в суд.

— ...

— Так что всё нормально. Такое часто случается.

Я развернулся и быстро зашагал прочь. Сердце колотилось где-то в горле от жгучего чувства стыда.

Я никогда не знал, что такое безответная любовь. Все мои бывшие появлялись как-то сами собой — просто пересекались взглядами и начинали встречаться.

Омеги и альфы обычно теряют девственность раньше бет. Статистика, ничего не поделаешь. В момент полового созревания альф и омег захлестывает лавина похоти.

Мы из тех существ, у которых плотское желание всегда идет впереди духовной близости. Сначала трахаемся, а потом уже думаем, подходим ли друг другу. Особенно среди бедноты: секс — это самое веселое и бесплатное развлечение. Я знал кучу компаний, которые собирались в пустых квартирах, пока родители были на работе, только ради этого.

Я никогда не лез в эти свалки, но инстинкты работали так же. Сошелся с каким-то альфой-ровесником, расстался — всё по кругу.

Уровень у всех был примерно одинаковый. Такие же альфы, как я. Ни денег, ни образования. Кто-то строил из себя крутого на мотоцикле, развозя заказы, кто-то пропивал и прокуривал копейки, заработанные в круглосуточном магазине.

В школу если и ходили, то только чтобы поспать на задней парте. Думаю, классрук только и мечтал, чтобы мы поскорее отчислились и не портили общую картину.

И вот теперь я впервые запал на богатого и умного альфу. Умный он там или нет, я не знал, но раз «директор», значит, голова варит.

Я прекрасно понимаю, как выгляжу со стороны.

Омега-сирота без законченного среднего, нищий, работающий в ночном притоне. Он это тоже считал и поэтому протянул чек. Пусть он не знает всех деталей моей биографии, Со Джинхёк наверняка почуял мой «запах». Ущербность всегда лезет наружу.

Мои чувства, раздутые как воздушный шар, лопнули в одно мгновение, едва коснувшись колючей реальности.

И зачем я ждал этого альфу, который даже феромонов не выпускает? Да и вообще, вопрос, считает ли он меня за человека, не говоря уже о каком-то романтическом интересе.

Пока не поздно, надо всё свернуть. Я не то чтобы по уши в него влюбился. Мы и не разговаривали толком, так, приглянулся симпатичный фасад. Лицо красивое, голос приятный — вот и засмотрелся. А даже если и больше, то толку-то?

Я потер ледяные руки и окликнул менеджера, который выглядел крайне замотанным.

— Менеджер, мне нужно сменить номер.

— С чего вдруг?

— Домогательства.

Менеджер вскинул бровь.

— Разрулил?

— Да. Один гость помог, так что обошлось без скандала.

— Молодец. Пошлю туда другого.

Он похлопал меня по плечу и переназначил комнаты. Я потер сонные глаза — близился рассвет — и снова ускорился.

Весь остаток смены я старался ни о чем не думать. Привычно улыбался, болтал, шутил и драил пол.

Со временем все сложные думы выветрились, сменившись одной-единственной мыслью: «Когда уже конец?». Я чертовски устал.

Это был всего лишь досадный эпизод. Через пару дней я и не вспомню, что случилось, а все призрачные фантазии о нем окончательно развеются.

По крайней мере, так должно было быть.

— Асель.

— Да.

— Зайди на минутку в подсобку.

Менеджер с каким-то странным выражением лица позвал меня в каморку, где хранился всякий инвентарь и где он обычно распекал сотрудников с глазу на глаз.

Я отнес пустые бутылки и тарелки на кухню, убрал со лба прилипшую прядь и зашел следом.

— У вас с директором Со что-то случилось?

— Что?

От неожиданности я даже переспросил.

Директор Со? С чего бы? Я впал в ступор, но тут в памяти всплыл тот злополучный чек, который я отверг пару дней назад.

Неужели это задело его мужское самолюбие?

Гости нашего заведения в основном были из чеболей, народ капризный и тяжелый. Не было бы ничего удивительного, если бы кто-то затаил обиду из-за непринятой подачи.

Но я не ожидал этого от Со Джинхёка. Хотя, скорее всего, это я слишком много на себя взял, решив, что он выше таких мелочей. В конце концов, мы перекинулись парой слов всего дважды, и я понятия не имел, какой у него характер.

Заметив, как я напрягся, менеджер прищурился:

— Накосячил где-то?

— Да нет, ничего такого не было.

— Хм.

Менеджер окинул меня взглядом с головы до ног. Я опустил глаза, стараясь выглядеть как можно более покладисто.

Он не был плохим человеком, но здесь каприз клиента — закон. Каким бы профи ты ни был, если перейдешь дорогу VIP-персоне, менеджеру проще тебя уволить.

— Бери «Хеннеси», молоко, два бокала и дуй в двадцатый номер.

— ...

— Директор вызвал тебя лично.

Среди постоянников это нормальная практика — вызывать конкретного официанта, который знает все их привычки.

Но Со Джинхёк не был завсегдатаем и никогда никого не выбирал. Что бы там ни задело его чувства, у меня был только один путь: пойти, склонить голову и извиниться.

Когда я вышел из подсобки, на меня посыпались немые вопросительные взгляды коллег, но я лишь пожал плечами, мол, всё путем, взял коньяк с молоком и направился к двадцатому номеру.

Губы пересохли. Кажется, я простоял под дверью целую минуту, не решаясь войти. Сердце колотилось так, что подкатывала тошнота. Сглотнув, я медленно открыл дверь и встретился с ним взглядом.

— Позвольте подготовить стол.

Я выдавил улыбку и подошел ближе. Он молча наблюдал за мной, а затем произнес:

— Не нужно.

— ...

— Просто оставьте всё и присаживайтесь куда-нибудь.

Неужели и впрямь так сильно разозлился? Я осторожно глянул на него — лицо у Джинхёка было какое-то неопределенное. Будто он и хотел бы улыбнуться, но не решался.

Я аккуратно поставил поднос на стол и примостился на краю дивана. Не слишком близко, чтобы не раздражать, но и не слишком далеко.

Он придвинул поднос к себе. Но вместо того чтобы открыть коньяк, взял пакет молока и начал медленно наливать его в бокал.

С видом человека, совершающего важнейший ритуал, он закончил разливать молоко и протянул бокал мне. Глядя то на белую жидкость в коньячном стекле, то на его лицо, я услышал:

— Вам же нельзя пить на работе.

— А...

— Берите. Не хотите — не пейте, я не заставляю.

Я нерешительно принял бокал. Несмотря на его слова, я всё же сделал вид, что отхлебнул. Горло перехватило — я до сих пор не понимал, что происходит.

Но одно было ясно: зла он на меня точно не держал.

<http://bllate.org/book/17249/1613923>